

УДК 369.03

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ВЗНОСОВ В СИСТЕМУ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В РОССИИ

Ю.М. Николенко

Аннотация. В статье рассмотрены возможности внедрения механизма дифференцированных взносов в систему страхования вкладов. Проанализированы различные подходы к организации системы обязательного страхования вкладов, а также разработаны рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию в России на основе внедрения механизма дифференцированных взносов.

Ключевые слова: система обязательного страхования, банк, взнос, вклад, механизм.

Abstract. The possibilities of introducing a mechanism of differentiated contributions to the deposit insurance system. Analyzed different approaches to the deposit insurance system, as well as the recommendations for further improvements in Russia on the basis of introducing the mechanism of differentiated contributions.

Keywords: the system of compulsory insurance, bank, payment, contribution, mechanism.

В России институт обязательного страхования вкладов существует уже довольно продолжительный период времени (в 2003 г. был принят Федеральный закон №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [1]).

Необходимо отметить, что система страхования банковских вкладов, функционирующая в России с 2004 г., позволила решить ряд специфических задач, обусловленных особенностями реформирования и развития на начальном этапе отечественной рыночной экономики.

Во-первых, это формирование в банковской системе здоровой конкурентной среды. С внедрением системы страхования банковских вкладов были сформированы базовые условия для развития в банковском секторе конкурентной среды. Речь идет о выравнивании условий функционирования между банками с государственным участием (прежде

всего между Сберегательным банком РФ) и частными кредитными институтами. Особый статус Сберегательного банка традиционно позволял ему концентрировать подавляющую часть всех вкладов населения, став основанием для критики со стороны банковского сообщества, рассматривавшего данное преимущество как нарушение принципов рыночной конкуренции. Участие частных банков в национальной системе защиты вкладов существенно повысило их надежность в глазах населения, а традиционно низкие ставки по вкладам в Сберегательном банке активизировали переток средств в частные кредитные организации.

Во-вторых, оздоровление банковской системы, что достигалось через систему отбора кредитных организаций. Банки, вступившие в систему страхования вкладов, должны были отвечать критериям, установленным законом о страховании вкладов. Прохождение кредитными институтами данной процедуры позволило регулятору «отсечь» наименее жизнеспособные из них, уменьшив тем самым уровень коррумпированности банковского сектора в целом.

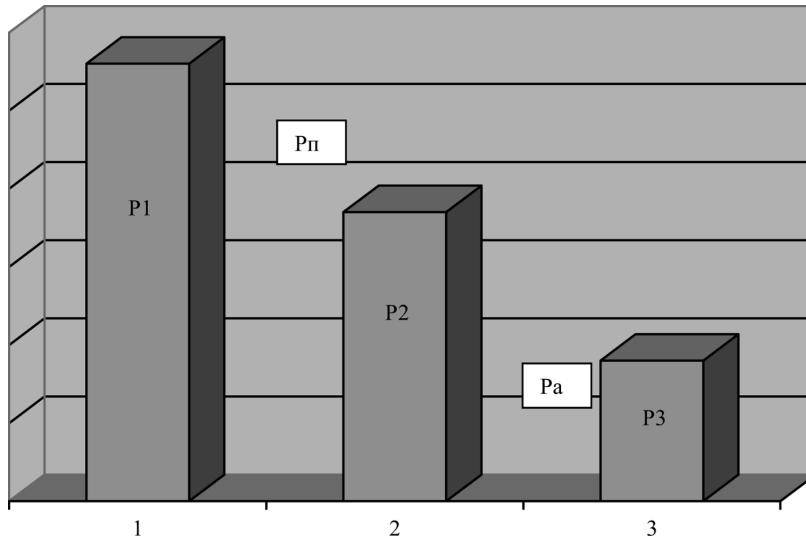
Несмотря на решение обозначенных выше задач, отечественная система страхования банковских вкладов еще далека от совершенства. В экономической литературе продолжается активное обсуждение ее достоинств и недостатков, идет поиск направлений дальнейшего развития. Представляется целесообразным остановиться на следующих из них.

Прежде всего, это внедрение механизма дифференцированных взносов в фонд страхования вкладов. Применяемая в настоящее время плоская шкала страховых взносов по мере совершенствования системы страхования банковских вкладов все более актуализирует проблему так называемого «морального риска». Кредитные институты, поставленные в вопросе страховых отчислений в равные условия, зачастую характеризуются различными подходами к обеспечению эффективности своей деятельности.

На фоне достаточно осторожной и консервативной политики, реализуемой значительной частью банковского сообщества, выделяются банковские группы, ориентированные на достижение максимального эффекта в короткий срок. С целью увеличения ресурсной базы последние предлагают, как правило, несоизмеримо (в сравнении с экономическими реалиями) высокие процентные ставки по вкладам, что существенно сужает возможности рационального использования данных средств.

Чтобы понять сущность данного процесса в российской действительности, рассмотрим упрощенную модель банковской системы, представленную тремя банками ($i = 1, 2, 3$). Каждому банку будет присуща своя

вероятность банкротства (P_1 , P_2 , P_3). Страховой взнос одинаков для всех банков (что и соответствует российской действительности) и равен среднему значению индивидуальных вероятностей банкротства (см. рис. 1).

Рис. 1. Зависимость величины страховых взносов от степени рискованности политики банка

1, 2 – слабые финансовые институты; 3 – сильные финансовые институты;
 P_1 , P_2 , P_3 – вероятность банкротства; P_a , P_p – уровни страхового взноса

Приведенная диаграмма показывает, что в случае равенства страхового взноса (P_a) система представляется более привлекательной для более слабых финансовых институтов (1, 2) и значительно менее привлекательной и даже невыгодной для сильных участников системы (3). Как следствие, интересы сильнейших участников системы ущемлены в силу пассивного отбора. Выбытие из системы сильнейших банков приведет к необходимости повышения страхового взноса для остальных участников с уровня (P_a) до уровня (P_p). Более того, система стимулирует отток средств из консервативных банков в более рисковые, тем самым повышая общие риски банковской системы и дестабилизируя основы ее функционирования.

Таким образом, преимуществом дифференциированной шкалы выступает то, что она строится на зависимости размера взносов от риска банковской деятельности, при этом банки, проводящие рискованные операции, уплачивают и большую сумму взноса.

Впервые система дифференцированных страховых взносов была введена Федеральной корпорацией страхования депозитов (США) в 1993 г. В настоящее время аналогичные системы функционируют более чем в 15 странах.

При разработке системы дифференцированных страховых взносов основным моментом является определение способа дифференцирования рисков банковской деятельности.

Существует целый ряд подходов к решению данной проблемы, среди которых наибольшую известность получили следующие.

Во-первых, это подход, базирующийся на использовании количественных критериев, в основе которого – разработка индикаторов по данным банковской отчетности (Турция, Перу). Исходная информация поступает в ходе проверки банков надзорными органами.

Во-вторых, подход, основанный на качественных критериях, который строится на оценках надзорного суждения или рейтинговой системе (Колумбия, Гонконг).

Указанные оценки предназначены для получения мнения о текущем финансовом состоянии банка, его ключевых бизнес-параметрах, а также некотором прогнозе будущего финансового состояния организации. Критерии оценок в разных странах различны, но наиболее распространенной в мире считается методика CAMEL. Достоинства этих подходов привели к формированию концепции банковского ранжирования, строящейся на сочетании и количественных, и качественных критерии. Именно она и получила наибольшее распространение (США, Канада, Франция, Финляндия, Аргентина, Тайвань и др.).

Дифференциированная шкала ставок строится в зависимости от показателей финансовой устойчивости банка (ликвидности, платежеспособности и т.д.). В США, например, минимальная ставка страхового взноса составляет 0,15% совокупного объема страхуемых депозитов, но его размер варьируется в зависимости от рискованности операций и финансового состояния банка. Оценка степени риска деятельности банков проводится по двухступенчатой модели: сначала на основе коэффициента достаточности капитала, а затем с использованием других финансовых показателей [3, с. 157].

Подобный подход в несколько упрощенной форме используется в Финляндии, где определен общий взнос в размере 0,05% от объема депозитов, но также устанавливается зависимость взноса от коэффициента платежеспособности. При этом банки с более сильной капитальной базой могут платить меньший страховой взнос.

Несмотря на очевидность всех преимуществ, реализация данного направления в отечественной банковской практике потребует решения целого комплекса задач, основной из которых станет формирование эффективной системы раннего предупреждения, позволяющей предвидеть проявление кризисных ситуаций в банковской сфере еще на этапе их зарождения. Снижению рискованности деятельности банков может способствовать и ограничение допуска в систему страхования в зависимости от степени надежности самого банковского института. Такой подход укрепляет доверие со стороны клиентов к системе страхования вкладов и к банкам, входящим в нее, и формирует более осторожное отношение к другим банкам.

Перспективным направлением совершенствования отечественной системы страхования вкладов является, на наш взгляд, решение вопроса об увеличении суммы страхового покрытия. В экономической литературе существуют различные точки зрения по поводу необходимости увеличения страхового покрытия по банковским вкладам. Вполне понятны позиции авторов, ратующих за увеличение так называемого «страхового потолка». Более того, в период финансовой нестабильности 2007–2009 гг. подавляющее большинство государств, втянутых в воронку взаимной дестабилизации, осуществило кардинальное увеличение размеров страхового покрытия. Порядка 20 стран увеличили лимит страхового покрытия на постоянной основе, а это 75% всех стран, увеличивших лимит страхового покрытия, что свидетельствует, как минимум, о неадекватности прежнего лимита с точки зрения его достаточности для поддержания финансовой стабильности. Так, в Европе средний размер страховых выплат поднялся до 100 тысяч евро.

В России сумма страхового возмещения ограничена 700 тыс. руб. Изменение данной суммы, несмотря на предварительное согласование ее увеличения до 1 млн руб., до сегодняшнего дня так и не произошло.

Однако на фоне данной картины достаточно убедительны доводы противников дальнейшего увеличения суммы страхового возмещения, суть которых сводится к фактическому возрождению некодифицированной системы защиты.

Переход от гарантий национальных систем страхования к гарантиям государства, по сути, подрывает основу создания рыночного механизма в данной сфере.

Кроме того, по международным правилам и стандартам размер страхового возмещения должен соответствовать 1–2 долям ВВП на душу населения. В России данный показатель составляет порядка 1,6 доли ВВП, что вполне укладывается в обозначенные рамки.

Несмотря на данные обстоятельства, в решении этого вопроса, на наш взгляд, целесообразна реализация комбинированной стратегии, в основе которой гарантии системы страхования будут дополняться гарантиями государства. Так, в период экономической дестабилизации с целью предотвращения массового изъятия средств вкладчиками (а как показал опыт последних лет, наличие системы страховой защиты не является панацеей в решении этой проблемы) государство должно быть готовым к тому, чтобы взять на себя обязательства по полному гарантированию сохранности средств населения.

Однако в условиях возможного возникновения кризисных явлений бремя по гарантированию вкладов должно быть возложено не на Агентство по страхованию вкладов, а фактически на сами коммерческие банки. В этом ключе показателен опыт таких стран, как Германия, Португалия, Венгрия и др., которые пошли на публичное признание обязательства властей полностью защитить вкладчиков банков, не прибегая при этом к законодательному закреплению такой защиты. Как показывает практика, реализация такого подхода будет строиться не столько на потенциальных потерях государства от массового банкротства банков, сколько на предотвращении сценария возникновения банковской паники, обусловливающей будущие финансовые потери страховщиков. Особенно это актуально для России, где степень доверия населения к банковским институтам остается еще на достаточно низком уровне.

В связи с этим интересна инициатива Сберегательного банка РФ, еще в 2009 г. объявлявшего конкурс по выбору компаний для сотрудничества по страхованию вкладов физических лиц [4].

В планах банка было обеспечение страхового покрытия по депозитам на любую сумму. В числе страховых рисков, которые могут послужить поводом для страховых выплат по вкладам, Сберегательный банк приводит отзыв или аннулирование лицензии, а также введение Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов.

Еще одним направлением совершенствования национальной системы страхования вкладов должно стать решение вопроса о расширении зоны охвата. В мировой практике достаточно типичным является формирование системы защиты накоплений как физических, так и юридических лиц. Например, одна из старейших систем страхования вкладов – американская – с момента создания формировалась как механизм, защищающий интересы всех клиентов.

Это вполне объективно, поскольку ключевая миссия системы страхования вкладов – создание механизма защиты накоплений всех хозяйств

ствующих субъектов вне градации их по статусу, положению, размерам накоплений и иным признакам.

Следует отметить, что Банк России уже реализует определенные шаги в рамках этого направления. Так, он поддержал предложение депутатов страховать средства на счетах индивидуальных предпринимателей через систему страхования банковских вкладов. Следует предположить, что данная мера спровоцирует переток средств индивидуальных предпринимателей в банки, входящие в страховую систему.

В рамках совершенствования Системы страхования вкладов целесообразно также рассмотрение вопроса о расширении списка организаций, попадающих под эту систему. Согласно Стратегии развития финансового рынка до 2020 г., утвержденной Правительством РФ [2], предполагается создание компенсационных механизмов на рынке ценных бумаг, аналогичных системе страхования банковских вкладов. Включение в систему страхования вкладов иных институтов финансового рынка (страховые компании, инвестиционные фонды и др.) позволит повысить его капитализацию, а также создаст стимулы для усиления инвестиционной активности в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. №177-ФЗ // Российская газета. 2003. №261. с изм. и доп. от 02.04.2014 г.
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» от 29 декабря 2008 г. №2043-р // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Митрохин В.В. Система страхования банковских вкладов: особенности формирования и направления совершенствования в современных условиях // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. №1 (14).
4. Старостина Н., Григорьева Е. Страховка для богатых // РБК daily [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949978994712>.

*Ю.М. Николенко,
начальник отдела развития Мосгосэкспертизы
E-mail: Nikolenko.YM@mge.mos.ru*